

УДК 37.064.2

DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-2-114-118

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СИСТЕМЕ «УЧИТЕЛЬ–УЧЕНИК»
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

А.Х. Бугазов, А.В. Коротенко

Аннотация. Рассматривается, как в современном информационном обществе меняется роль ученика и учителя в образовательном процессе, аргументируется необходимость развития информационно-сетевых взаимодействия в системе «учитель–ученик» с использованием новейших коммуникационных технологий. Обращается внимание на важность формирования новых компетенций и навыков владения различными учебными стратегиями в педагогической деятельности.

Ключевые слова: взаимодействие; система «учитель–ученик»; информационно-коммуникационные технологии; обучение; система образования; информационное взаимодействие.

**АЗЫРКЫ МААЛЫМАТТЫК КООМДУН ШАРТЫНДА «МУГАЛИМ–ОКУУЧУ»
СИСТЕМАСЫ ЖӨНҮНДӨ ТҮШҮНҮК**

А.Х. Бугазов, А.В. Коротенко

Аннотация. Макалада заманбап маалыматтык коомдо студент менен мугалимдин билим берүү процессиндеги ролу кандайча өзгөрүп жаткандыгы каралып, заманбап коммуникация технологияларын колдонуу менен «мугалим–окуучу» системасында маалыматтык-тармактык өз ара аракеттенүүнү өнүктүрүү зарылчылыгы айтылат. Педагогикалык ишмердикте ар кандай билим берүү стратегияларын колдонууда жаңы компетенцияларды жана көндүмдөрдү калыптандыруунун маанилүүлүгүнө көңүл бурулат.

Түйүндүү сөздөр: өз ара аракеттенүү; «мугалим–окуучу» системасы, маалыматтык-коммуникациялык технологиялар; окутуу; билим берүү системасы; маалыматтык өз ара аракеттенүү.

**IDEA OF THE SYSTEM «TEACHER-STUDENT»
IN THE CONDITIONS OF THE MODERN INFORMATION SOCIETY**

A.Kh. Bugazov, A.V. Korotenko

Abstract. The article examines how in the modern information society the role of the student and teacher in the modern educational process is changing, argues the need to develop information and network interaction in the “teacher-student” system using modern communication technologies. Attention is drawn to the importance of the formation of new competencies and skills in the possession of various educational strategies in pedagogical activity.

Keywords: interaction; “teacher–student” system; information and communication technologies; training; education system; information interaction.

В соответствии с общепринятым определением под образованием понимается определённая форма деятельности, содержанием которой является приобретение систематизированных знаний, формирование мировоззрения и познавательных процессов, практически полезных

навыков и знаний. Для реализации данной потребности в обществе существует институт образования, где основным структурным элементом является система отношений «учитель–ученик».

Сегодня мы являемся свидетелями того, как общество меняется с большой скоростью, и этот

процесс всё в большей степени затрагивает сферу образования. Многие исследователи считают, что отличительной чертой происходящих изменений можно назвать их непредсказуемость. «Неизвестность, – пишет Ю.Н. Харари, – новый хит XXI века», поэтому нам постоянно придётся «находить себя заново» и «отвечать на изменчивые вызовы истории» [1]. Среди прочего для человека это означает необходимость перманентно получать новые знания и иметь такую систему обучения, которая соответствовала бы новым реалиям. В своё время Э. Тоффлер охарактеризовал эту ситуацию словами психолога Х. Герджоя: «Неграмотным в будущем будет не тот человек, который не умеет читать, а тот, кто не научился учиться», добавляя при этом – «разучится и *переучится*» [2, с. 177–178].

Согласно классическим представлениям, образование – это общественно организуемый и нормируемый процесс постоянной передачи от поколения к поколению социально значимого опыта. Как справедливо утверждал Г.П. Щедровицкий, одной из основных функций образования является «трансляция знаний, образцов деятельности, входящих в ядерные структуры культуры, и средств, позволяющих данные образцы деятельности воспроизводить в новых ситуациях» [3, с. 63]. Соответственно внутри процесса обучения можно выделить две фигуры: тот, кто транслирует знания (учитель), и тот, кто их акцептирует (ученик).

Система «учитель–ученик» сложилась ещё в древности. Первоначально процесс представлял собой обучение закрытого (эзотерического) типа, где учитель обладал непререкаемым авторитетом. Например, в Древней Индии передача знаний осуществлялась по форме упанишад – сидения у ног учителя и получения от него наставлений [4]. Такую же картину можно было наблюдать и в Древнем Китае. «Согласие между учителем и учеником, – говорил Конфуций, – лёгкость учения и возможность для ученика думать самому и составляют то, что зовётся умелым наставничеством» [5]. Основным источником знаний являлась даже не книга, а учитель – живое воплощение опыта и знаний.

Изменения в схеме «учитель–ученик» происходили очень медленно и локализованно, хотя

вариации такого наставничества были. В Средневековье, например, широкое распространение получил такой тип отношений, как «мастер–подмастерье», имевший свои особенности. Вступая во взаимодействие, они взаимно верифицировали друг друга и каждый ставил перед собой свои индивидуальные цели. Один – личное развитие путём обретения профессии, другой – возможность с выгодой пользоваться бесплатным трудом ученика.

Обратившись к существующим или существовавшим ранее концептам и моделям образования, мы можем выделить несколько типов взаимодействия учения–обучения в образовательном процессе. Одну из таких классификаций приводит Г.П. Щедровицкий: «...первый тип ситуаций учения–обучения: когда ребёнок или взрослый произвольно выбирает другого человека или часть его действий в виде образца и пытается воспроизвести их в своей деятельности» [6].

Второй тип ситуаций учения–обучения заключается в создании педагогом последовательности ситуаций и протаскивании через них, подобно педагогическому конвейеру, ребёнка или взрослого.

Третий тип ситуаций учения–обучения – когда ребенок или взрослый задаёт учителю вопросы и получает на них ответы либо указание продолжить задавать вопросы самому себе, или размышлять над разными особенностями ситуации.

Четвёртый тип ситуации учения–обучения – построение человеком (ребёнком или взрослым) индивидуальной последовательности ситуаций усвоения (которую мы иногда называем индивидуальной образовательной программой) и задание на её основе требований (в том числе управленческих) к деятельности учителя» [6].

Данная типология до сих пор является рабочей, её основные компоненты легли в основу системы образования, которая к концу XX века приобрела глобальный характер. Однако сегодня образовательные процессы в социуме резко изменились. Драйвером современного образовательного процесса выступает формирование цифрового общества и становление цифровой экономики. Отличительной особенностью современного образования, утверждает

Ю.В. Вайнштейн, является «переход к персонализированно-результативному образовательному процессу в условиях развивающейся электронной информационно-образовательной среды» [7, с. 3].

Одновременно происходит становление новых научно-педагогических представлений таких базовых концептов, как: «воспитание», «образование», «учитель–ученик», и т. д. Так, один из основателей Римского клуба, А. Печчеи, считал, что обучение должно быть «предвосхищающим» (anticipatory), т. е. являться инструментом создания будущего [8]. Отмечается также, что необходимыми элементами процесса обучения в XXI веке должны быть: активное участие обучаемых в учебном процессе, организация диалога, стирание границ между обучаемым и обучающим, развитие самостоятельности, введение в процесс образования глобальных проблем и организация (внутри обучения) поиска их решений и т. д. [9].

Становление человека в системе единого целенаправленного процесса обучения также приобретает новую ценность, вбирает в себя новые содержательные характеристики и смыслы. Среди требований к современной личности на первое место вышел общеразвивающий эффект образования. Поэтому «внутренняя целевая направленность образования, – пишет Л.П. Шиповская, – заключается не только в овладении прочными знаниями, умениями и навыками в единстве с процессом их эффективного применения на практике, но и в развитии всех психических процессов и сущностных сил личности обучающегося» [10]. Конечно, требование связи знаний с практикой по-прежнему является актуальным, но сегодня к этому добавляются новые условия.

Сегодня мы живём в информационную эпоху, где, как утверждает М. Кастельс, Социальные сети стали базовыми ячейками современного общества, а информационные потоки, следовательно, передаются по сетевым законам. Именно информационные технологии будут определять будущее [11].

Сетевая структура общества современного мира приводит к зарождению принципиально новой формы отношений – массовых самокоммуникаций. Это означает, пишет Л.А. Бобова,

«снижение элитарности в процессе передачи информационных сообщений, т. е. движение информационных потоков «по вертикали» и повышение релевантности информационных сообщений, публикуемых в открытых пространствах сети Интернета отдельными индивидами, т. е. движение информации «по горизонтали» от индивида к индивиду» [12].

С появлением новых технологий любой индивид, имеющий доступ к сети Интернета, может построить собственную информационную систему, используя продукты Интернета и мобильной связи. Это означает, что структура и концепт взаимодействия в образовательной системе «учитель–ученик» начинает претерпевать значительные изменения. Благодаря Интернету стала возможной организация процесса обучения по сетевому принципу.

Как отмечают исследователи, сетевой характер образования выражается в изменениях, связанных с формами образования (дистанционное, экстернат, домашнее, дополнительное и т. д.) и с его содержанием. Образование, организованное по сетевому принципу, уже не может рассматриваться как способ приобретения знаний и навыков, поскольку они очень быстро устаревают и не менее быстро меняют своё место в духовном пространстве человека. Такой вариант был более или менее успешен, когда знание имело если не абсолютный, то хотя бы устойчивый характер и выступало другой (вторичной) формой бытия устойчивых (и объективных) мировых закономерностей. Для получения, хранения и трансляции такого знания иерархически организованное образование (от простого к сложному, от начального к высшему) подходило наилучшим образом. Реализация сетевого принципа в образовании требует изменения статуса как преподавателя, так и ученика, что выражается в отказе от «трансляционного» характера их связи. Они оба – равноправные участники образовательной ситуации, в которой знание не столько передаётся, сколько рождается в актах совместной работы [13].

В данной системе передачи знаний от учителя к ученику сохраняется элемент эксперимента и индивидуальности, при этом сам процесс обучения преимущественно носит интуитивный,

не верифицированный внешней программой характер, а система образования приобретает более динамичную и гибкую структуру. При этом возможны ситуации, когда форма организации учебного процесса (регламент) может прийти в противоречие с его содержанием.

Важным этапом является взаимный выбор учителем и учеником друг друга. Учитель должен увидеть в потенциальном ученике такие его личностные качества и умения, которые бы подошли предлагаемой им модели обучения, а также поверить в него. Со стороны ученика также требуется полное доверие учителю, его мастерству и отличной от его собственной системы мышления. Ученику важно выйти на новый уровень осознания предмета или же вовсе трансформировать его в нечто иное.

Несомненно, какие-то общие представления должны присутствовать и у учителя, и у ученика, но они будут меняться в каждой точке обучения – в зависимости от ситуации и «податливости» ученика. Также важны желание ученика меняться и его готовность поставить под сомнение собственные убеждения и верить, что их трансформация лишь приблизит к цели стремления.

Учитель вместе с учеником как бы конструируют образ будущего вместе, по ходу обучения. В этом смысле Интернет содержит в себе неограниченные возможности для самоконструирования. Однако при всех своих возможностях он не является учителем или «складом», «хранилищем» информации. Интернет – это информационная среда, под влиянием которой происходят изменения в процессе обучения. Здесь важно, исходя из цели, которую ставит перед собой человек (учитель или ученик), правильно сформулировать вопрос в поисковой строке, и ещё важнее уметь выбрать «правильный» ответ.

Необходимо помнить, что во взаимодействии человека со Всемирной паутиной Интернет имеет ряд преимуществ перед человеком. Например, так называемые формы сетевой власти, которые так или иначе проявляются и в процессе обучения. Речь идёт о таких явлениях, как:

➤ *власть сетей* (networking power) – власть включённых в Сети над не включёнными в них;

- *сетевая власть* (network power) – власть за счёт навязывания правил и норм социальной координации в Сети;
- *внутрисетевая власть* (networked power) – власть социальных акторов внутри Сети над другими социальными акторами;
- *сетеобразующая власть* (network-making power) – власть, реализуемая через программирование Сетей, и их объединение в соответствии с интересами субъектов (programming and switching) [14].

Это означает, что для успешного процесса обучения у ученика необходимо выработать собственную форму власти: «власть использующего Сеть над самой Сетью». То есть обрести субъектность в своей образовательной стратегии, чтобы не Сеть как поисковый алгоритм властвовала над учеником, а он сам мог определять круг и тип информации, которую хотел бы получить. Научиться представлять неизвестное, быть одновременно активным участником процесса обучения и его «направляющим». Это предполагает умение ориентироваться в поиске многочисленных информационных потоков в Сети и строить примерный образ ожидаемой информации.

Кроме того, современное информационное общество требует от системы образования формирования принципиально новых компетенций, «способных отвечать технологическим вызовам и инновациям» [15].

Прежде всего умение коммуницировать с интернет-алгоритмами, а в перспективе – искусственным интеллектом. «Новая технологическая база электронного образования требует создания человеко-машинных образовательных систем, образовательное пространство и образовательная среда которых реализуется средствами искусственного интеллекта, ... что обеспечивает обучающимся гарантированное достижение поставленной образовательной цели» [16, с. 4].

Таким образом, в современном информационном обществе меняется роль ученика и учителя. Первый перестаёт только потреблять и воспроизводить дозированную информацию, а последний – быть единственным обладателем знаний. «Мастерство и качество работы современного учителя, – справедливо отмечает

Ж.Н. Науменко, – выражается через его педагогический потенциал, умение владеть различными учебными стратегиями и использовать их возможности в формировании партнёрских взаимоотношений с учащимися» [17].

Современные информационные условия расширяют возможности ученика и учителя в выборе образовательной программы, методики и формата обучения, что способно существенно повысить эффективность их взаимодействия. Но Интернет не способен самопроизвольно развивать психические функции человека и проявлять эмоциональные реакции, а человек не может развиваться без соприкосновения с другими людьми. Поэтому столь важно сохранить отношения «учитель–ученик» не только для трансляции знаний и навыков, но и для формирования человека как личности.

Поступила: 06.12.22; рецензирована: 20.12.22;
принята: 23.12.22.

Литература

1. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века / Ю.Н. Харари. М.: Синдбад, 2019. 440 с.
2. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 2008. 560 с.
3. Щедровицкий Г.П. Структура знака. Смыслы, значения, знания / Г.П. Щедровицкий // Знак и деятельность: в 3 к. Кн. 1. М.: Вост. лит., 2005. 463 с.
4. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира / А.Н. Чанышев. М.: Высшая школа, 1999. 703 с.
5. Конфуций. Беседы и суждения / Конфуций. М.: Азбука, 2021. 224 с.
6. Щедровицкий Г.П. Система педагогических исследований (Методологический анализ) / Г.П. Щедровицкий // Педагогика и логика. М.: Касталь, 1993. С. 13–138.
7. Вайнштейн Ю.В. Педагогическое проектирование персонализированного адаптивного предметного обучения студентов вуза в условиях цифровизации: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю.В. Вайнштейн. Красноярск, 2021.
8. Печчи А. Человеческие качества / А. Печчи. М.: Прогресс, 1980. 302 с.
9. Шашкова С.Н. Современные тенденции развития института образования / С.Н. Шашкова, Н.А. Кондратенко // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 98–106. DOI: 10.24412/2071-6141-2021-3-98-107
10. Шиповская Л.П. Потребность в образовании / Л.П. Шиповская // Сервис plus. 2009. № 2. С. 37–42.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
12. Бобова Л.А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций / Л.А. Бобова // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32). С. 213–220.
13. Симонова А.А. Понятие сетевого взаимодействия образовательных организаций / А.А. Симонова, М.Ю. Дворникова // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 35–40. DOI: 10.26170/po18-05-05
14. Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2017. 590 с.
15. Асипова Н.А. Модернизация педагогического образования в классическом университете / Н.А. Асипова // Вестник КРСУ. 2022. Т. 22. № 10. С. 126–131. DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-10-126-131
16. Слепцова М.В. Педагогическая концепция организации электронного обучения в вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / М.В. Слепцова. М., 2021.
17. Науменко Ж.Н. Сущностная характеристика понятия «взаимодействие» в системе «учитель–ученик» / Ж.Н. Науменко // Вестник Полесского гос. ун-та. Сер. общественных и гуманитарных наук. 2020. № 2. С. 53–59.